

Чжу Юймiao продолжала толочь перец, и обжаренные в масле стручки издавали треск. Услышав его слова, она остановилась, вздохнула и взяла деньги:

— В конце концов, это твоя родная мать, кость от кости. Я передам ей эти деньги. Надеюсь, она поймёт, что если бы в прошлом относилась к тебе лучше, то сегодня всё было бы иначе. Твой отец — мерзавец, я даже смотреть на него не хочу. Он с детства был злым, с мелкой душой. Будь осторожен, не показывай ему, что у тебя есть деньги. До твоего возвращения я ходила к деду, и твой дядя пришёл к нему за деньгами. Он не дал и сказал ему гадости. Мне было стыдно смотреть на это. Даже братья могут так ссориться — видно, что хорошие времена для семьи Чжу закончились.

Чжу Цинхэ слегка улыбнулся:

— Мы больше не семья, и меня это не касается. К счастью, у меня есть тётя, которая обо мне заботится. Но лучше оставайтесь дома — на улице слишком холодно, зачем вам мучиться? У меня много сил — я сам справлюсь, а вы присядьте отдохнуть.

Чжу Юймiao с улыбкой встала и, глядя на то, как он ловко справляется с работой, сказала:

— Люди всю жизнь работают и мучаются, но никогда не могут забыть тех, кто им дорог. Твой дед всегда любил меня больше всех — всё самое лучшее доставалось мне. Он, конечно, ошибался, но я не могу из-за этого отвернуться от него. Ты ещё молод, ты не понимаешь, но однажды, когда ты справишься с этой обидой, ты поймёшь, как поступить.

Чжу Цинхэ улыбнулся, но ничего не сказал. Все думали, что он ненавидит семью Чжу за то, что они выгнали его из дома, но кто мог понять, что именно они сами загнали его в угол. Даже самая крепкая кровная связь меркнет перед такой ненавистью.

Чжу Юймiao пошла в дом, чтобы помочь ему убраться. Глядя на простую и холодную обстановку, она почувствовала грусть. Это даже не похоже на дом — здесь совсем нет жизни. Оглянувшись на худощавого, но решительного человека, она не выдержала и сказала:

— Ладно, не мучайся. Поедем ко мне — у нас есть место для тебя.

Чжу Цинхэ наклонил голову и, прищурившись, ответил:

— Нет. Новый год нужно встречать в своём доме. Когда у вас будет время, приезжайте с дядей и Цинья ко мне в гости — я приготовлю угощение.

Чжу Юймiao не смогла его переубедить и, закончив с делами у Чжу Цинхэ, отправилась к своим родителям.

Снег и ветер давили на знакомый двор, но почему-то сейчас он казался безжизненным. Видимо, восстановить его будет непросто.

В последующие дни Чжу Цинхэ больше не интересовался делами семьи Чжу. Его жизнь была заполнена до предела: учёба, работа, а в свободное время он бродил по окрестностям, ища подходящие возможности. В мгновение ока прошло восемь лет, и всё вокруг изменилось до неузнаваемости. Он спокойно наблюдал за этим, но в его душе не было никаких волнений — эти перемены были ему слишком знакомы, и его кровь кипела от ожидания. Он чувствовал, что его шанс был где-то рядом.

Деньги, которые он когда-то вложил в пищевую фабрику «Сьюань», наконец принесли ему

значительную прибыль. Этот маленький бизнес, несмотря на все трудности, продолжал устойчиво развиваться и вскоре стал известен по всей стране.

В то время было обычным делом, когда знаменитости рекламировали бренды, но «Сьюань» благодаря своей честной и надёжной репутации, без какой-либо шумихи, незаметно вышла на первое место.

Чжу Цинхэ недавно начал летние каникулы, когда начальник Ма связался с ним и сказал, что директор Ляо хочет его видеть. Он даже не успел отнести вещи домой, как сразу поехал на фабрику. За эти годы он получал только дивиденды и редко интересовался делами фабрики — максимум вкладывал лишние деньги в разработку новых продуктов. Директор Ляо был честным человеком — даже в самые трудные времена он никогда не обманывал его. После стольких лет дружбы что могло быть не так?

Фабрика за эти годы несколько раз перестраивалась, и каждый раз становилась всё более внушительной. Как только он вошёл в офис, директор Ляо посадил его и с улыбкой сказал:

— Два года назад фабрика попала в беду, и ты помог нам, выручив деньгами. Теперь дела идут лучше, и я хочу вернуть тебе всё, что должен, а сверху добавлю проценты. Я уже несколько лет в долгу перед тобой, и мне неловко. Какая банка позволила бы мне так долго держать долг? Я даже сказал своей жене, что ты, возможно, божество богатства, посланное мне как благословение.

Чжу Цинхэ, не глядя, взял чек и с улыбкой сказал:

— Я думал, что случилось что-то серьёзное. Начальник Ма так торопился, что я испугался.

Директор Ляо сложил руки:

— Разве возврат долга — не серьёзное дело? Недавно я нашёл участок земли — больше этого — и уже договорился о строительстве. Когда всё будет готово, мы переедем туда, и у нас будет всё, что нужно. Я уже радуюсь. Ты скоро закончишь университет? Какие у тебя планы? Если летом нечем заняться, приходи на фабрику поработать? Кстати, сейчас все снимают рекламу — я тоже хочу снять. Нельзя больше тихо развиваться — нужно показывать себя. Ты учишься в городе, наверное, видел много интересного. Есть идеи? Давай сделаем что-то масштабное.

Чжу Цинхэ был ошеломлён. Раньше директор Ляо никогда не обсуждал с ним вопросы управления компанией — он просто видел в этом пожилом человеке пример для подражания. Услышав такой вопрос, он замер и сказал:

— Почему вы спрашиваете меня? Нужно обсудить это с ответственными лицами на фабрике.

Директор Ляо, видя его смущение, улыбнулся:

— На фабрике все старики — они не успевают за современными тенденциями. Ты же знаешь, что отставание ведёт к поражению. Мы уже отстали на шаг, так что говори смело.

Чжу Цинхэ сжал губы:

— За последние годы «Сьюань» не уделяла внимания рекламе, но всё равно завоевала доверие потребителей. Поэтому я думаю, что не нужно приглашать знаменитостей для рекламы — это дорого и может выглядеть слишком вычурно. Лучше продолжать идти по пути честности и простоты, уделяя больше внимания общественным проектам, чтобы показать человеческую

сторону компании. Возможно, это будет лучше.

В то время, хотя всё быстро развивалось, люди только начали жить лучше, и слепо следовать за знаменитостями, тратя деньги, было немодно. Поэтому реклама, которая трогала сердца и вызывала отклик, была более приемлемой. Это не только продвигало продукт, но и напоминало людям о важных вещах или забытых добродетелях, делая компанию по-настоящему «честной».

Директор Ляо задумался на мгновение, затем кивнул:

— Ты очень спокоен. Мне тоже кажется, что на всех каналах одни и те же лица. Молодёжь может и восхищается ими, но те, кто серьёзно занимается семьёй, предпочитают что-то более близкое к жизни. Я поговорю с ними, и мы сделаем, как ты предложил. Не знаю почему, но в последние годы многое изменилось, и если не успевать за этим, можно оказаться позади.

Чжу Цинхэ улыбнулся, посмотрел на часы на стене и встал:

— Вы заняты. Я только что с поезда — нужно отнести вещи домой.

Директор Ляо не стал его задерживать:

— Я попросил начальника Ма подготовить машину, чтобы тебе не пришлось мучиться в дороге. Хорошо, я не буду тебя задерживать. Если что-то понадобится, обращай ко мне в любое время.

Чжу Цинхэ попрощался и вышел. Рабочие на фабрике были одеты в униформу с надписью «Пищевая фабрика Сыюань» и сновали туда-сюда, полные энергии. Когда он впервые пришёл сюда искать работу, вокруг была пустошь, и без людей это место казалось жутким. За несколько лет земля стала цениться больше, и рядом построили несколько четырёхэтажных жилых домов, а магазины торговали фруктами, чаем и бытовыми товарами.

Самым оживлённым местом был центр города, где в универмагах можно было купить модные и дорогие вещи. Два года назад уезд Цинъюань стал одним из первых в провинции, получивших статус города, и темпы развития значительно ускорились. Бедный вид прошлых лет давно исчез — городские дороги стали ровными и чистыми, а зелень покрывала большую территорию. Сидя в машине, он с удовольствием наблюдал за всеми изменениями, радуясь тому, как преобразился его родной город.

<http://bllate.org/book/16370/1481190>